

УДК 343.98.062

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Журба О. Л., Торопов С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Борьба с преступностью постоянно требует развития системы следственных действий, которые в современной науке продолжают носить дискуссионный характер, т. к. по-прежнему рассматриваются вопросы понятия, оснований, процессуального порядка и тактики производства отдельных следственных действий; к их числу относится и такое следственное действие, как обыск. Обыск не перестает привлекать внимание ученых в контексте теоретической основы, а также усовершенствования тактических приемов и методов его проведения. В науке уголовного процесса и криминалистики уже достаточно давно сформировалось единство мнения ученых о неоспоримой значимости данного следственного действия, что требует совершенствования как процессуального порядка его производства, так и развития методического обеспечения.

Ключевые слова: расследование преступлений, поисковые действия, следственные действия, обыск, выемка.

Согласно действующему законодательству основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, при этом понятие данного следственного действия в УПК РФ не определено. Обсуждение вопросов понятия обыска является предметом научной дискуссии как отечественных, так и зарубежных теоретиков, именно научное сообщество продолжает разработку определения понятия обыска [1, с. 115–120; 2, с. 120–124]. Несмотря на то, что и в настоящее время уже существует множество определений понятия обыск, считаем возможным согласиться с мнением тех ученых, которые рассматривают обыск как следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование объектов и лиц с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, оборудования или иных средств совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [3, с. 234–238; 4, с. 279–282; 5, с. 52–53].

Действительно, обыск подразумевает принудительные поисковые действия, направленные на обнаружение и изъятие имеющего отношение к расследуемому уголовному делу. Из этого следует, что правоохранительные органы должны постоянно совершенствовать поисковые навыки, знакомиться с научными разработками, позволяющими применять новые методы и способы поиска.

В данной статье хотелось бы рассмотреть отдельные проблемы, которые возникают при поиске и изъятии в ходе обыска доказательств.

Как было отмечено выше, обыск – это следственное действие, которое регламентировано действующим законодательством, поэтому первоочередным является строгое и неукоснительное соблюдение процедуры. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что данное следственное действие

проводится на основании постановления следователя, а обыск в жилище и личный обыск проводятся на основании разрешения суда, результаты следственного действия закрепляются путем составления протокола. Выполнение данных требований, по нашему мнению, является одним из ключевых в обеспечении прав и законных интересов граждан, поскольку практика Европейского суда по правам человека обращает внимание на то, что наличие в отечественном законодательстве закрепления процедуры устанавливает контроль со стороны прокуратуры и суда за законностью действий полиции, а несоблюдение законной процедуры приводит к нарушению ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [6].

Процессуальное оформление решения о производстве следственного действия является первым шагом для производства обыска. Успешное производство поисковых действий при данном следственном действии во многом зависит от качественного подготовительного этапа. Организация подготовки предполагает, что следователь в первую очередь определяет участников. По нашему мнению, провести данное следственное действие самостоятельно своими силами следователь не сможет, поэтому привлечение оперативных сотрудников, которые имеют навыки производства поисковых действий, просто необходимо, участие специалиста с применением соответствующих технических средств также не вызывает сомнений, привлечение к поисковым действиям кинологов со служебными собаками не очень распространено при данном следственном действии, хотя неиспользование этого арсенала возможностей абсолютно не обосновано. Такие участники, как переводчик, защитник, законный представитель привлекаются при их наличии. Заранее необходимо продумать вопрос привлечения понятых, которые при обыске являются обязательными участниками, дабы не тратить на это позже время или не оказаться в ситуации, когда в силу объективных обстоятельств привлечь понятых не представляется возможным.

Выбор тактики поисковых действий во многом зависит от строения, планировки, рельефа местности (помещения), возможных неблагоприятных факторов (объективного и субъективного характера), целевых установок инициатора обыска, а также возможной поисковой техники и методик исследования объектов, представляющих интерес.

С учетом этих особенностей необходимо на подготовительном этапе истребовать и изучить планы местности или помещения, попытаться спрогнозировать наличие и расположение возможных мест сокрытия искомого, продумать способы выявления тайников, хранилищ. В значительной мере наличие тайников зависит от самой личности преступника, так как для их изготовления требуются определенные профессиональные навыки, умения, специальный инструмент.

При производстве обыска в жилище необходимым этапом является получение судебного разрешения, нарушение данного требования считаем грубейшим несоблюдением действующего законодательства, что впоследствии зачастую приводит к утрате доказательств, признаваемых недопустимыми (доказательствами, которые добыты с нарушением процедуры). Обыск – достаточно трудоемкое следственное действие, результаты которого часто «ложатся» в основу обвинения, и утрата столь тяжело добытых доказательств является неоправданной роскошью. Проведение обыска в жилище как неотложного следственного действия без разрешения суда, по нашему мнению, должно быть вызвано действительно объективно сложившимися

обстоятельствами, а не желанием обойти закон в части обращения с соответствующим ходатайством в суд, а затем оправданием своих халатных действий, какой-то мнимой оперативной необходимостью. Вопрос неотложных следственных действий не является предметом рассмотрения данной статьи, но хотелось бы отметить, что считаем возможным проведение обыска как неотложного следственного действия исключительно в случаях, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования обнаруженных следов преступления.

Также хотелось бы обратиться к понятию «жилище», закрепленному в действующем законодательстве. Согласно действующему законодательству к жилищу относятся помещения, в том числе и используемые для временного проживания, однако, на наш взгляд, понятие «жилище» должно содержать такой критерий, как приспособленность помещения для постоянного или временного проживания, что надемся в скором будущем найдет свое отражение в соответствующих изменениях или дополнениях в УПК РФ.

Начало обыска обязывает соответствующее должностное лицо предъявить постановление о его производстве, а в необходимых случаях – судебное решение. Законодатель предусмотрел, что при производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Если же лицо, в помещении которого производится обыск, в период предварительного расследования находится в местах ограничения свободы в силу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, то выполнить данное требование не представляется возможным. Конвоирование данных лиц для участия в обыске является исключительным случаем, поэтому право на добровольную выдачу искомого, что предусмотрено нормой действующего законодательства, реализовать также невозможно. Получается, что процедура, предусмотренная действующим УПК РФ, нарушается дважды на начальном этапе. Современная практика довольствуется предъявлением решения на обыск практически любому лицу из находящегося в обыскиваемом помещении или жилище и предложение добровольно выдать искомое предъявляется лицам, которые не имеют порой прямого отношения к расследуемому уголовному делу (знакомые, родственники, члены семьи, собственники помещений или жилища и т. д.).

Далее проводится сам обыск, т. е. те поисковые действия, которые позволяют обнаружить и изъять все, что имеет отношение для расследуемого уголовного дела.

Надо обратить внимание на то, что при проведении обыска законодатель наделил уполномоченное лицо правом вскрывать любые помещения, однако не нашла своего отображения позиция законодателя относительно того, как действовать при наличии закрытых мест хранения. Однако прежде чем вскрыть помещение или закрытое место хранения, его необходимо обнаружить. Здесь и необходимо применять наиболее эффективные методы поиска.

При проведении поисковых действий, направленных на выявление тайников в жилых помещениях, необходимо владеть комплексными знаниями и умениями их выявления, на протяжении всего следственного действия проводить анализ демаскирующих признаков и знать особенности использования специальной техники. Несоблюдение вышеуказанных условий и выборочный осмотр мест и объектов может привести к бессистемным поискам, рассредоточению внимания и снижению результативности поиска.

Для поиска значимых для расследуемого уголовного дела важное значение имеют тактические особенности обнаружения тайников. Стоит обратить внимание, что еще до выезда на место поисковых действий необходимо установить личность подозреваемого и собрать информацию относительно наличия у него специальных и профессиональных умений, в том числе и в строительной сфере, данные о проживающих с ним лицах, доступе к инструменту, граничащих помещениях, определить круг искомых предметов и их свойства (можно предъявить их фотоизображение). Во время поиска необходимо обращать внимание на признаки, которые выделяются на фоне общей обстановки помещения: недавно произведенный ремонт, детали интерьера, несоответствующие общему дизайну помещения и другим элементам, которые могут служить демаскирующими признаками оборудованных тайников.

Все эти особенности требуют соответствующей предварительной подготовки, т. е. определяются: участники группы, перечень технических средств, границы поиска, примерное количество жильцов, проживающих в помещении.

При этом не стоит забывать, что тайники могут представлять собой не хранилище в виде общепринятого для всеобщего понимания, а могут быть оборудованы и в жидкостных и сыпучих средах. В подобных случаях необходимо иметь щуп с размерами, превышающими высоту емкости, либо магнит на подвесе (если объекты изготовлены из металлов). При погружении щупа в различные среды нужно замерять глубину емкости и сравнивать с внешними габаритными размерами, чтобы исключить создание дополнительных отсеков. Погружения щупа осуществляют многократно, чтобы избежать возможных пропусков.

Для создания тайников и расположения в них предметов преступники используют готовые полости, которые возникают в процессе изготовления предметов или специально их изготавливают, при этом в предметах мебели, с учетом их конструктивных особенностей, полости могут быть расположены: в ножках, под ящиками, с задней части шкафов, в местах креплений и других элементах. В предметах мягкой мебели тайники могут находиться под обивкой, поэтому их выявление при помощи металлических спиц может привести к излишней порче вещи, поэтому поисковые действия в таких случаях заключаются в продавливании и сжатии мягких элементов обивки и погружении металлических спиц с задней нелицевой стороны.

Простукивание или рентгеновские методы могут использоваться для обнаружения тайников в стенах, в подвесных потолках, т. к. в последнее время при проведении строительных работ часто используют гипсокартонную штукатурку и пластиковые ламели «вагонка», которые закрепляются на стенах при помощи крепежа и способствуют образованию пустот.

Поисковые действия в ваннных комнатах также обладают рядом особенностей, это связано с большим количеством косметических средств, вентиляционных отверстий, технологическими полостями в сантехническом оборудовании, водосточными трубами и за керамической плиткой, полостями в стиральных машинах, которые в ходе обыска надо достаточно подробно обследовать.

Поисковые действия в кухне желательно начинать с мест хранения пищевых продуктов. В холодильнике, например, зачастую хранятся замороженные пищевые продукты, внутри которых могут находиться предметы, имеющие значение для расследуемого дела. В описанных выше случаях целесообразно разморозить продукт и затем исследовать его. Сыпучие вещества и жидкости в кухонной комнате исследу-

ют при помощи помещения в них щупов, в бытовой технике обследуются все внутренние полости [7, с. 212–213].

К методам, повышающим эффективность поиска при обыске, можно отнести использование при производстве обыска сотрудников кинологической службы со служебными собаками, поскольку собаки очень хорошо реагируют на изменения запахового фона, что позволяет его качественно анализировать.

В случаях привлечения к обыску кинолога со служебной собакой на первоначальном этапе целесообразно ознакомить специалиста с особенностями совершенного преступления, а также согласовать алгоритм действий и перемещений членов группы поиска на месте (во избежание уничтожения материальных и перемешивания запаховых следов). Кинолог определяет маршрут движения в районе места поиска со служебной собакой, где производит анализ поверхностей относительно потенциальной возможности нахождения на них источника запаха. Надо отметить, что работать с объектами необходимо осторожно, т. к., кроме запаховой, на них может содержаться другая информация (дактилоскопическая, геномная, микрообъекты), которая может быть повреждена животным при обнюхивании [8, с. 169–172]. Повысить эффективность действий по поиску можно установкой подмости, которые увеличат диапазон обнюхивания предметов собакой по высоте.

Перед активной поисковой работой группы кинологов заранее ориентируют на наличие возможных скрытых мест, в которых могут находиться предметы, источающие запах и представляющие интерес: взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы, наркотические вещества, следы крови, трупы и их фрагменты. Поисковую работу с собакой можно проводить на поводке либо освободив животное, если это безопасно для здоровья окружающих. По сложившейся практике эффективность применения служебных собак по обнаружению взрывчатых устройств выше миноискателей, поскольку последние предназначены для выявления предметов, изготовленных из металлов и их сплавов, что ограничивает их возможности. Преступники, учитывая эти возможности применения служебных собак, пробуют размещать взрывные устройства в пластиковых контейнерах, чтобы избежать случаев их выявления. Сотрудники кинологической службы, применяя подготовленных собак, способны обеспечить более быстрый поиск взрывчатых устройств и веществ, на дистанции до девяти-десяти метров, возможности же специальной техники более «скромные» [9, с. 275–277].

Результатом поисковых действий является обнаружение значимого для расследуемого уголовного дела, которое должно быть изъято. Здесь процессуальная процедура предусматривает упаковывать и опечатывать на месте производства обыска все обнаруженное и изъятое по необходимости, что, по нашему мнению, порождает отдельные проблемы на практике, когда под сомнение могут быть поставлены результаты обыска в части возможной подмены или иной манипуляции с изъятым. Поэтому в этой части полагаем возможным заимствовать зарубежный опыт, обязывающий упаковывать и опечатывать на месте производства обыска все обнаруженное и изъятое.

Подводя итог, можно отметить, что только комплексное применение научных разработок, методов, специальных технических средств, привлечение специалистов соответствующих отраслей могут повысить эффективность поисковых действий. Но необходимо также помнить, что в значительной мере результативность зависит и от

самого инициатора поиска (следователя, дознавателя), от его личностных целевых установок, психологических качеств и организационных способностей по управлению ходом следственного действия в целом, а также от соблюдения обозначенных процессуальных особенностей, казалось бы, не имеющих отношения к качеству проведения поисковых действий, но могущих повлечь нарушение процедуры, предусмотренной для данного следственного действия, что нивелирует все полученные результаты.

Список литературы:

1. Даровских С. М., Хусейн Х. М. А. Гарантии обеспечения прав обвиняемого в ходе производства обыска (сравнительное исследование законодательства Республики Йемен и Российской Федерации) // Проблемы права, 2017. – № 1 (60). – С. 115–120.
2. Шкаплеров Ю. П. Обыск в уголовном процессе Республики Беларусь // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2017. – № 3 (42). – С. 120–124.
3. Соколов А. Б. К вопросу о понятии и сущности обыска в жилище // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции / ответственный редактор И. Г. Рогозина, Ю. В. Деришев. – 2017. – С. 234–238.
4. Дворянова Н. А., Алешкина Т. Н. О проблемах производства обыска на стадиях судебного следствия // Современные проблемы права и управления. 7-я Международная научно-практическая конференция: сборник докладов. – Институт законовещения и управления ВПА, 2017. – С. 279–282.
5. Журба О. Л. Некоторые особенности проведения следственных действий (обыск и выемка) // Материалы международной научно-практической конференции. Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2017. – С. 52–53.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – С. 2143.
7. Торопов С. А., Пономарев А. В. Тактика выявления тайников при проведении следственных действий // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11(90). – С. 212–213.
8. Койсин А. А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запаховыми следами (образованиями) на месте происшествия // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 169–172.
9. Торопов С. А. Возможности использования служебных собак при проведении следственных действий // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11(114). – С. 275–277.

Zhurba O. L., Toropov S. A. To the question of increase of efficiency of searching actions at the production of search // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 132–138.

The fight against crime constantly requires the development of a system of investigative actions, which remain debatable in modern science, since the issues of the concept, grounds, procedural order and tactics of performing particular investigative actions are still considered, including such an investigative action as a search. The search does not cease to attract the attention of scientists in the context of the theoretical basis, as well as the improvement of tactical methods and methods of conducting it. In the science of criminal process and criminalistics, the unity of the opinion of scientists about the indisputable significance of this investigative action has already been formed for a long time, which requires improvement both in the procedural order of its execution and in the development of methodological support, which is the subject of this article.

Keywords: investigation of crimes, search actions, investigative actions, search, search methods.

Spisok literaturyi:

1. Darovskikh S. M., Huseyn H. M. A. Garantii obespecheniya prav obvinyaemogo v hode proizvodstva obyiska (sravnitelnoe issledovanie zakonodatelstva Respubliki Yemen i Rossiyskoy Federatsii). Problemyi prava. 2017. №1 (60). S. 115–120.
2. Shkaplerov Yu. P. Obyisk v ugovolnom protsesse Respubliki Belarus. Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2017. №3 (42). S. 120–124.
3. Sokolov A. B. K voprosu o ponyatii i sushnosti obyiska v zhilisce. Aktualnyie problemyi ugovolnoy i ugovolno-protsessualnoy politiki Rossiyskoy Federatsii materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyiy redaktor I. G. Rogozina, Yu. V. Derishev. 2017. S. 234–238.
4. Dvoryanova N. A., Aleshkina T. N. O problemah proizvodstva obyiska na stadiyah sudebnogo sledstviya. Sovremennyye problemyi prava i upravleniya 7-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik dokladov. Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA. 2017. S. 279–282.
5. Zhurba O. L. Nekotoryie osobennosti provedeniya sledstvennykh deystviy (obyisk i vyiemka). Materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Tavricheskiy natsionalnyiy universitet imeni V.I. Vernadskogo. – Simferopol, aprel 2017 – S.52–53.
6. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: Prinyata 04.11.1950 g. // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1998. – № 20. – S. 2143.
7. Toropov S. A., Ponomarev A. V. Taktika vviyavleniya taynikov pri provedenii sledstvennykh deystviy // Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal. 2015. №11(90). S. 212–213.
8. Koysin A. A. Ispolzovanie sluzhebno-rozysknykh sobak pri rabote s zapahovymi sledami (obrazovaniyami) na meste proisshestviya Sibirskiy yuridicheskii vestnik. 2010. №2. S. 169–172.
9. Toropov S. A. Vozmozhnosti ispolzovaniya sluzhebnykh sobak pri provedenii sledstvennykh deystviy // Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal. 2017. №11(114). S. 275–277.